

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 338–343

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 338–343

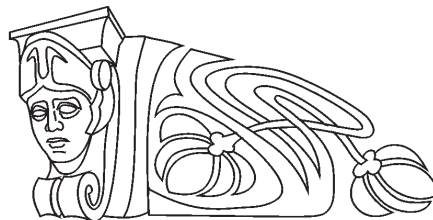
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-338-343>

Научная статья

УДК 321.01

Основные вызовы развития системы высшего образования в современной России

Н. В. Лаптева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Лаптева Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления, lapteva.n@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7176-4951>

Аннотация. В статье рассмотрены основные вызовы развития системы высшего образования в современной России, обусловленные нарастанием конфронтации с США и их западноевропейскими союзниками. Обосновываются целесообразность пересмотра принципов Болонской системы, необходимость переформатирования стратегических целей и задач российской высшей школы, потребность в неизбежности реформирования государственного управления данной сферой для обеспечения приоритета национальных интересов в подготовке современных квалифицированных специалистов для различных сфер общественной жизни Российской Федерации.

Ключевые слова: российская государственная политика в сфере высшего образования, реформы высшей школы, цифровизация образовательного процесса, вызовы и риски развития системы высшего образования

Для цитирования: Лаптева Н. В. Основные вызовы развития системы высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 338–343. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-338-343>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Main challenges to the development of the system of higher education in modern Russia

N. V. Lapteva

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Natalya V. Lapteva, lapteva.n@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7176-4951>

Abstract. The article considers the main challenges of the development of the system of higher education in modern Russia, due to the growing confrontation with the United States of America and its Western European allies. The expediency of revising the principles of the Bologna system, the need to reform strategic goals and objectives of the Russian higher education, the need for the inevitability of reforming public administration in this area to ensure the priority of national interests in the training of modern qualified specialists for various spheres of public life of the Russian Federation are substantiated.

Keywords: Russian state policy in the field of higher education, higher education reforms, digitalization of the educational process, challenges and risks in the development of the higher education system

For citation: Lapteva N. V. Main challenges to the development of the system of higher education in modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 338–343 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-338-343>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Специальная военная операция (СВО) на Украине стала ключевым фактором, который стимулирует необходимость изменений во многих сферах общественной жизни современной России. Одной из важнейших является система высшего образования, от эффективности работы которой во многом зависит качество человеческого капитала, необходимого для решения всех накопившихся проблем развития Российского

государства и общества в целом. Об актуальности проблематики российского высшего образования свидетельствует тот факт, что в последние два месяца был принят ряд важнейших государственных решений в этой сфере и обозначен новый стратегический вектор ее развития. Однако отправной точкой данного процесса являются предшествующие официальные решения, протворечивые итоги которых стали особенно оче-

видными с началом СВО на Украине. В результате система высшего образования Российской Федерации оказалась перед рядом вызовов, от ответов на которые в значительной степени будет зависеть характер развития страны в целом.

В этой связи целью данной статьи является осмысление государственной политики в сфере высшего образования последних лет и тех тенденций в ее развитии, которые в современных условиях, как оказалось, нуждаются в существенном переформатировании. Основными источниками для анализа выступают официальные документы и заявления российского руководства по данной проблематике и их соотношение с позициями и оценками в отношении развития высшей школы последних лет со стороны научного сообщества. Такой подход дает возможность охарактеризовать не только имеющийся позитивный опыт в развитии высшей школы, но и накопившиеся противоречия, которые необходимо устранять в рамках новой политической и социально-экономической реальности. Кроме того, важнейшее значение имеет выявление настроений профессорско-преподавательского состава российских вузов, которые они озвучивают в своих научных публикациях по проблематике развития высшей школы в постсоветский период [1].

Одним из вызовов, на наш взгляд, является необходимость пересмотра проблемы интернационализации системы высшего образования в современной России. В предшествующий период некоторые авторы рассматривали ее как одну «из ведущих тенденций развития высшего образования в условиях глобализации и новых геополитических реалий» [2, с. 245]. В рамках такого подхода главная проблема в этом вопросе О. В. Алдакимовой виделась в наличии противоречия «между возрастанием роли интернационализации образования в современных условиях, необходимостью использования накопленного в других странах опыта и недостаточным научно-методическим обоснованием адаптации зарубежного опыта интернационализации образования в российских вузах» [2, с. 246]. По мнению краснодарского социолога В. И. Лукашука, «тенденция развития, связанная с феноменом академического капитализма, в перспективе должна привести к увеличению академической мобильности студентов, интернационализации учебных планов, развитию научных и образовательных контактов, повышению качества обучения для обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке труда, разработке новых подходов к вопросам привлечения абитуриентов, инвестиций, кадровой политики, проведению научных исследований

и тому подобному» [3, с. 18]. Такие оценки перспектив интернационализации высшего образования не были единичными [4–11].

Как представляется, обозначенная выше трактовка цели интернационализации высшего образования как стратегически выгодной для России, без которой невозможна успешная интеграция российских вузов в международное образовательное пространство [2], оказалась изначально не соответствующей российским национальным интересам. Начавшаяся в 2008 г. политика санкционных ограничений со стороны Запада в 2014 г. была обозначена США и их союзниками в качестве стратегической цели против России. В феврале 2022 г. западные санкции в различных сферах политической, социально-экономической и культурной жизни стали важнейшей составной частью гибридной войны против России.

В этих условиях руководством Российской Федерации официально был обозначен стратегический курс развития системы высшего образования, ориентированный на отечественные национальные интересы. 25 апреля 2022 г. был принят Указ Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий», в рамках которого поставлены задачи привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований и разработок и содействия вовлечению исследователей в решение важнейших задач развития общества и страны [12]. На расширенной встрече 8 апреля 2022 г. членов правительства и профильных министерств, представителей Администрации Президента, депутатов Государственной Думы и Совета Федерации с руководителями научных организаций и коллективов, молодыми учеными и аспирантами, представителями бизнеса вице-премьер Д. Чернышенко четко обозначил ключевую задачу: «Сегодня наша страна как никогда нуждается в конкретных научных результатах, которые мы сможем “с колес” задействовать в отечественной промышленности... Надо четко следовать запросам, которые диктует текущая ситуация» [13].

На наш взгляд, эта важнейшая стратегическая цель может быть успешно реализована лишь в совокупности с решением еще одной не менее важной задачи, о которой многие критики Болонской системы говорили в предшествующий период [14, с. 404–405]. Речь идет не только о нормативном, но и о практическом закреплении миссии российских университетов, важнейшей частью которой должна быть не просто подготовка высококлассных специалистов для различных отраслей отечественной промышленности, но также формирование и

воспитание патриотично настроенных граждан, социально ответственных за будущее своей страны. Данная задача приобрела особую актуальность в связи с принятыми на референдуме 2020 г. поправками в Основной закон РФ и последующими изменениями в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с ними в Законе было уточнено и конкретизировано понятие воспитания как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [15].

Данная поправка представляет собой нормативный посыл для повсеместного пересмотра не только буквы, но и духа Болонской системы, вхождение в которую российские вузы были вынуждены осуществлять в последние десятилетия. Речь идет прежде всего о насаждаемой приоритетности вхождения российских вузов «в мировое образовательное пространство». К ней относятся и обозначенная выше проблема интернационализации вузовского образования, и система индексирования вузов, и система оценок качества профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава, включающая обязательные публикации в пресловутых системах Scopus и Web of Science. Последнее требование особенно пагубно сказывалось на оценках деятельности преподавателей гуманитарных и социальных дисциплин, так как практически и до начала СВО России на Украине им было невозможно пробиться в соответствующие западноевропейские журналы с объективной оценкой какой-либо сферы российской действительности. В результате данные преподаватели без соответствующего количества публикаций в Scopus и Web of Science не могли участвовать в конкурсах научных грантов.

Формально с началом СВО произошла отмена данного требования для российских исследователей (что неизбежно с учетом того, что международная база цитирования была закрыта для российских ученых). Однако анализ конкурсной документации на проведение открыто-

го публичного конкурса на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности РНФ «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами», разосланной по российским вузам в апреле 2022 г., показывает, что на практике почти ничего не изменилось. В приложении 1, ф. 1, п. 1.9 заявители должны указать, что научный коллектив «по результатам выполнения проекта в ходе его реализации предполагает опубликовать в ведущих рецензируемых российских и зарубежных научных изданиях не менее ___ публикаций, из них ___ в изданиях, индексируемых в базах данных “Сеть науки” (Web of Science Core Collection) или “Скопус” (Scopus); ___ в изданиях, индексируемых в Russian Science Citation Index; ___ в изданиях, индексируемых в иных библиографических базах данных» [16]. Более того, в ф. 2, п. 2.9 содержится требование к перечню публикаций руководителя проекта «с указанием при наличии базы данных, в которой индексируется издание, например, RSCI, Web of Science Core Collection, Scopus, и т.п.), опубликованных в период с 1 января 2017 года до даты подачи заявки» [16]. Соответствующие данные нужно указывать и в общем числе публикаций руководителя проекта, и в дополнительном списке из 5 наиболее значимых его публикаций. По сути, приведенные требования показывают, что на практике большинство преподавателей гуманитарных и социальных дисциплин по-прежнему отсечены от участия в конкурсе в связи с тем, что у них не было реальных возможностей для публикаций в изданиях, индексируемых в обозначенных базах данных. А ведь именно эта группа преподавателей должна будет решать в вузах задачу патриотического и гражданского воспитания студентов всех специальностей.

Еще один вызов, который обозначился в последние годы, связан с интенсивным внедрением цифровизации высшего образования, ускоренного ситуацией с коронавирусом. Обоснование необходимости этого процесса началось еще до пандемии. Так, председатель совета Фонда «Центр стратегических разработок» А. Кудрин, выступая на конференции в марте 2018 г., акцентировал внимание на том, что «Россия по уровню цифровизации отстает от передовых стран лет на десять» [17]. Он справедливо отметил, что успехи в этой сфере должны стать главным фактором экономического развития страны. Однако в качестве важнейшего средства реализации политики цифровизации российской системы высшего образования А. Кудрин обосновал, прежде всего, расшире-

ние права «на частную инициативу в высшем образовании как неперемное условие научно-технологического прогресса» [17]. В этом случае, по его мнению, возможно отмирание устаревших форм работы со студентами и внедрение инновационных методов преподавания. Но фактически главный посыл в данном обосновании состоит во внедрении западноевропейского опыта на основе Болонского процесса и дальнейшем распространении рыночных отношений на российскую систему высшего образования.

Еще одним активным сторонником подобной цифровизации российского высшего (и общего) образования и необходимости его ориентации на общемировые тенденции в данной области стал глава Сбербанка Г. Греф. Суть его предложений сводилась к тому, чтобы связать систему образования с рынком за счет ускоренного внедрения менеджериального управления высшей школой и дальнейшей дифференциации российских вузов на основе критерия рыночной их успешности [18]. Ситуация с пандемией была использована им для обоснования объективной неизбежности повсеместной цифровизации образования и введения новых платформ искусственного интеллекта для оценки знаний школьников и студентов.

В научном сообществе данная проблематика также вызвала оживленное обсуждение и дискуссию. С одной стороны, например, Е. А. Антюхова и П. И. Касаткин отмечали, что попытки российских вузов повсеместно перейти на дистанционное обучение выявили ряд проблем, связанных с существенным изменением учебно-методических условий онлайн-преподавания, и проблем социально-экономического и технологического характера, «когда отдельные студенты оказались лишены возможности пользоваться дистанционным обучением в связи с отсутствием необходимой техники и/или доступа в Интернет» [19, с. 125]. С другой стороны, авторы наглядно идеализировали ситуацию, делая акцент на том, что «мировое единство стран в сложившихся условиях запустило процесс пересмотра ценностей, прежде всего социального порядка (важность человеческого общения, возрастающее внимание к коллективности, к способности к партнерству, бережное отношение к здоровью, переход на рациональные модели потребления и приобретения, единение в соблюдении правил самоизоляции, социального дистанцирования и личной гигиены и т. п.), что неизбежно будет оказывать влияние и на такую сферу, как образование» [19, с. 125]. Авторы, очевидно, проигнорировали тот факт, что во многих странах мира официальные запреты и ограничения в период пандемии вызвали рез-

ко негативную реакцию значительной части населения, которые переросли (как, например, в Канаде) в достаточно жесткое и длительное противостояние с правительством.

Тем не менее, Е. А. Антюхова и П. И. Касаткин выделили и охарактеризовали динамику «предпандемических» мировых трендов в образовании в условиях борьбы с коронавирусом. К числу сложившихся мировых трендов в образовании они отнесли «нарастание неравенства в системе образования; преобладание идеи и методологии успешности и превосходства; устойчивое разделение на глобальное и региональное; преобладание концепции места воспроизводства элит над местом трансляции знаний; замещение модели генерации знаний моделью интернализации ценностей; отказ от целевого субсидирования государствами в пользу самофинансирования; преобладание грантовой коммерциализации научной работы преподавателей (включая внешние и внутренние гранты); нарастание роли приглашенных профессоров в модели успешности университетов; прекарнизация преподавательского труда; появление нового класса научных руководителей проектов; демонстрация превосходства цифровых решений в трансляции знаний; создание аутсорсинговых цепочек взаимодействия в образовательной сфере (научные центры – вузы, вузы – коммерческие издательства, школы – профориентационные центры, вузы – онлайн-платформы и т. д.)» [19, с. 127]. Проанализировав основные факторы динамики обозначенных трендов в условиях пандемии, авторы приходят к достаточно осторожному выводу о необходимости учитывать социальные риски их последствий для российских вузов. На наш взгляд, в условиях СВО на Украине и нарастания конфронтации Запада до уровня гибридной войны против России каждый из обозначенных трендов нуждается во всестороннем и критическом переосмыслении с точки зрения соответствия национальным интересам Российской Федерации. Это особенно важно с учетом того, что основной смысл присоединения России к Болонской системе заключался именно в ориентации на возможность интеграции российских вузов в западноевропейское образовательное пространство. Главное противоречие этого решения видится в том, что важнейшим критерием для значительной части российских студентов была официально обозначена возможность продолжения обучения в зарубежных вузах и соответствующая перспектива трудоустройства.

В целом, анализ новейших отечественных публикаций по проблематике цифровизации высшего образования [19–26] подтверждает тот

факт, что большинство авторов рассматривают результаты ускоренного перехода к дистанционным формам обучения студентов, прежде всего, в рамках обозначенных выше общемировых трендов развития данной сферы. Пандемия оценивается, главным образом, в качестве внешнего фактора, который подтолкнул российскую высшую школу к повсеместному внедрению тех прогрессивных изменений, которые объективно назревали в предшествующий период. Определенные сложности, с которыми столкнулись российские вузы (прежде всего в регионах) в процессе вынужденной цифровизации оцениваются как неизбежные издержки, вызванные технологическими, организационными, психологическими и иными причинами. Даже те авторы, которые акцент делают на проблеме цифрового неравенства вузов в современной России, тем не менее, вписывают данную проблему в общемировой контекст: «Говоря об использовании цифровых технологий в сфере высшего образования, необходимо отметить, что развитие этого направления не является исключительно самоцелью, а ставит перед собой ряд перспективных задач. Рост качества и актуализация образовательного процесса выступают как миссия Болонского процесса и основная задача структурных реформ сферы высшего образования всех государств-участников, включая Россию, с начала XXI века» [27, с. 185].

Таким образом, доминирование такого либерального контекста у значительной части российских исследователей проблематики развития системы высшего образования в постсоветский период обусловлено тем, что на такое понимание нацеливали официальные установки реформирования данной сферы. Несмотря на то что конфронтация со стороны Запада и выстраивание санкционных барьеров в отношении России начались еще в августе 2008 г. и наглядно усилились с 2014 г., государственная образовательная политика России продолжала осуществляться в значительной степени на основе принципов Болонского процесса.

С началом СВО России на Украине и нарастанием гибридной войны против нашей страны либеральные сторонники Болонского процесса вынуждены формально подчиниться общей ситуации и публично демонстрировать свою приверженность национальным интересам. Например, обсуждается возможность отказа от уровневой системы высшего образования и повсеместный возврат к специалитету. Как представляется, очередные поспешные государственные решения в отношении сложившейся в последние годы вузовской системы могут нанести не меньший вред, чем админи-

стративно навязанное в свое время либеральное реформирование высшего образования на основе болонских принципов.

На наш взгляд, целесообразнее всего провести повсеместное обсуждение стратегии развития данной сферы в трудовых коллективах всех российских вузов (с участием представителей региональной власти и работодателей) с последующим согласованием обозначенных позиций на уровне всероссийской конференции. В этом случае многообразие национальных интересов России, реализуемое в сфере высшего образования, наполнится конкретным содержанием в рамках государственной образовательной политики.

Список литературы

1. Вилков А. А., Шестов Н. И. Госстандарты третьего поколения : проблема соотношения компетенций бакалавриата и магистратуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 65–74.
2. Алдакимова О. В. Научно-методические условия адаптации зарубежного опыта интернационализации высшего образования // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 245–249. <https://doi.org/10.17816/бпу202093301>
3. Лукашук В. И. Трансформация высшего образования в условиях глобализации // Вестник ИМСИТ. 2021. № 1 (85). С. 16–19.
4. Гусевская Н. Ю. Перспективы интернационализации высшего образования : опыт университетов стран Азии, Европы, Северной Америки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 38–41.
5. Приходько Л. В., Каменева Е. А. Глобальная конкурентоспособность высшего образования : мировые стратегии и лучшие практики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10, № 6. С. 12–18.
6. Певзнер М. Н., Петряков П. А., Смертин И. В. Интернационализация высшего образования в условиях новых вызовов // Образование : ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2020. № 4. С. 17–20.
7. Рябина А. М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10090>
8. Сварчевская Т. В., Абу-Абед Ф. Н. Состояние и стратегии развития интернационализации высшего образования в Тверском государственном техническом университете // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия : Науки об обществе и гуманитарные науки. 2021. № 1 (24). С. 107–112. <https://doi.org/10.46573/2409-1391-2021-1-107-112>

9. Смоляков Д. А. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 8. С. 9–28. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-9-28>
10. Смоляков Д. А. Институциональные условия интернационализации высшего образования : массовая высшая школа // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 5. С. 11–37. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-5-11-37>
11. Ягья Т. С., Ашурова Я. Интернационализация высшего образования // Современное образование : содержание, технологии, качество. 2021. Т. 1. С. 572–574.
12. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий : указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (дата обращения: 27.04.2022).
13. На открытой встрече Правительства с представителями науки рассказали о мерах поддержки отрасли. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=49715 (дата обращения 10.04.2022).
14. Тощенко Ж. Т. Высшее образование на перепутье : куда ведут реформы (заметки скептика) // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 400–417. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.21>
15. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами. URL: <https://rscf.ru/upload/iblock/c65/0rgd1myftqp3qkct0zdl6nbq4pi692cd.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).
17. Кудрин А. Бесценен каждый. Человеческий капитал прирастает образованием // Поиск. 23.03.2018. URL: <https://www.poisknews.ru/magazine/34254/> (дата обращения: 17.02.2020).
18. Греф призвал к глобальной реформе системы образования. URL: <https://cont.ws/@atsinis/82478> (дата обращения: 27.11.2017).
19. Антюхова Е. А., Касаткин П. И. Пандемическое тестирование устойчивости развивающихся трендов высшего образования // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 2. С. 125–133. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-125-133>
20. Артамонова М. В., Радченко С. В. Цифровизация высшего образования как новая социальная реальность // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 6. С. 30–44. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-6-30-44>
21. Баохун Ли. Влияние эпидемической ситуации на информатизацию высшего образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 104–109.
22. Буланова М. Б., Великая Н. М. Цифровизация высшего образования в период пандемии : преимущества и риски // Университетское управление : практика и анализ. 2021. Т. 28, № 4. С. 25–36. <https://doi.org/10.15826/итра.2021.04.034>
23. Ивановский Б. Г. Цифровизация высшего образования в Европе и России : преимущества и риски // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1 (3). С. 80–95;
24. Моторная С. Е. Кризис традиционного образования : высшая школа в условиях цифровой трансформации // Архонт. 2020. № 6 (21). С. 44–53.
25. Рогов И. И., Белоусова Н. О. Перспективы дистанционного формата высшего образования : опыт 2020–2021 гг. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 231–236. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-231-236>
26. Цыгалов Ю. М. Эффекты и риски дистанционного образования в высшей школе // Управленческое консультирование. 2020. № 10 (142). С. 61–73. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-10-61-73>
27. Сабирова З. Э., Сидорова О. В. Проблемы цифрового неравенства в сфере высшего образования // Экономика и управление : научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 184–187. <https://doi.org/10.34773/EU.2020.6.39>

Поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 20.05.2022
The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 20.05.2022